

*Леонард И. Ибраев*

### **Часть 3. Как повысить рождаемость?**

Начнем с повторения: чтобы найти способы повышения рождаемости, надо понять причины ее снижения.

В чем же они?

Как уже ранее нами отмечалось, рождаемость низка не только в России, но и в большинстве промышленных стран Западной Европы, а кое-где она даже еще ниже. Следовательно, объяснение этого феномена таится не в специфически российских условиях.

Биологические (физиологические) **ВОЗМОЖНОСТИ** деторождения («плодовитости», «фертильности») в России несравнимо выше реалий рождения.

По последней переписи, в 2002 г. у нас было 78 млн. женщин, из них в репродуктивном возрасте 38 млн. Правда, около 5 млн. из них бесплодны. Таким образом, способны к родам у нас ~ 32 млн. женщин, и биологически они в состоянии что-то лет за семь население страны **УДВОИТЬ**, доведя до 300 млн. (~ 11% годового прироста). Но, увы, не делают этого. А ведь половина из них – женщины в самом цветущем возрасте 20-35 лет.

В результате в 34 млн. наших супружеских пар, а, включая неполные, ~ в 40 млн. семей имеется всего около 29 млн. детей (до 18 лет), так как 5 млн. пар бездетны (17%), 75% имеют только одного ребенка и всего у 8% - больше одного, а многодетных ( $\geq 3$  детей) всего на всего ~ 1,4 млн. В итоге наши женщины рожают в среднем за всю жизнь 1,32 ребенка (а сейчас этот «суммарный коэффициент рождаемости» еще ниже), хотя только для возмещения смертей и предотвращения убыли населения, его «простого воспроизводства», как мы уже знаем, необходимо не менее 2,1 ребенка на женщину.

Для сравнения: в царской России в 19 веке в среднем на одну женщину приходилось 5,2 ребенка, в начале 20 в. ~ 4,5 ребенка, а родов – более 7,1 – и, несмотря на высокую детскую смертность, **темп прироста** населения составлял около 2,5% в год, так что сегодня россиян должно было бы **быть не меньше 350-400 млн.**, притом при сохранении темпов экономического роста предреволюционного 25-летия уже с середины 20 века с уровнем среднедушевого богатства выше, чем в США. Такую будущую Россию мы потеряли. Но в исходе страшного 20-го века россияне оказались

вдвое меньше. Вместе с зарубежными соплеменниками их в мире нынче всего-то около 175 млн. По численности населения Россия с третьего места в мире (после Китая и Индии) скатилась на седьмое (после Бразилии и Пакистана).

Как видим, человеческая рождаемость определяется вовсе не биологическими возможностями, а, очевидно, регулируется сознательно. Семьи заводят детей не сколько могут, а сколько хотят, по своей **потребности**.

И тем не менее за этим видимым родильным произволом стоят объективные законы и причины, - социально-экономические.

К несчастью, современная демография их *не знает*, поскольку ныне остается преимущественно на эмпирико-статистическом уровне; движения в народонаселении описывает, но мало *объясняет*. Причин уровня ни рождаемости, ни смертности она не находит, кроме самих ближних и поверхностных, вроде болезней, голода, экономического подъема или спада, медицины и т.п. «факторов», но не глубже. А оттого она не в состоянии предложить и средства их регуляции.

Обобщая результаты попыток государственного вмешательства в рождаемость, демография показала, что ее роста не дают ни бичи, ни пряники, ни запрет аборт, ни рост доходов, ни премии, и на этом основании утвердилась в убеждении, что ситуацию с загадочным феноменом рождаемости невозможно изменить, потому что это никому никогда не удавалось. Возможно лишь снизить смертность, в первую очередь детскую, да сколько-то продлить жизнь стариков – улучшением благосостояния и здравоохранения. Но кто этого не знает и без всяких демографических экзерсисов?

Так тревожно современное нарастание демографического кризиса, - и не только у нас, но ставшего уже *всемирным*, где в форме перенаселения, где разнаселения, и грозящего *социальными катаклизмами*. И еще более оно тревожно оттого, что никто не знает, *что делать*, чтобы хотя бы остановить неумолимо наползающее бедствие.

Далее я перехожу к рассмотрению объективных нецеситных законов, регулирующих рождаемость, на этом основании к объяснению причин ее падения в странах Европы и прежде всего, конечно, в России, и – соответственно – к вытекающим из этого понимания практическим мерам, призванным привести к ее подъему.

Нецеситные законы народонаселения следуют из специфической детерминации человеческого общества – **необходимости** (лат. *necessitas*) – таких объективных отношений между людьми, созданными ими системами и миром, которые – вследствие естественных причин и за-

конов – являются условием нашего существования, так что без них или подобных им замен люди и их системы впадают в застой, деградацию и в итоге погибают. Соответствие действительности и необходимости переживается нами как благо, а их разлад причиняет страдания и является злом. Именно необходимость определяет наши **потребности**, идеалы и оценки, желания и т.д., а через них – наше *поведение*.

Однако необходимость незрима, потому что она не вещь, а именно отношения между вещами; поэтому, в чем заключается необходимость, это само еще необходимо понять или обрести вслепую. Но ни то, ни другое совсем не гарантировано. Увы, и в истории, и в настоящем неоглядна печальная череда обвалов, когда люди и целые народы оказываются неспособными свою необходимость постигнуть или достигнуть и исчезают.

Эта новая теория развита в моей монографии по нецеситной социологии «Необходимость и свобода», 1993, и там же, в частности, - демографические законы (гл. X.2).

На этой основе далее выясняются поныне загадочные причины исторических и географических различий в рождаемости в «традиционном» и в современном индустриальном и постиндустриальном обществе, связанные не просто с изменением благосостояния, как обычно воображают, но прежде всего с перестройкой человеческих потребностей, идеалов и оценок. Показано, в чем конкретно они состоят и чем вызваны.

В этой связи открывается ошибка в социальной политике, которая была совершена в 20 веке в современном обществе и поставила под угрозу само существование европейских наций.

Отсюда вытекает программа практических действий: что и как обществу *необходимо* сделать, чтобы воссоздать у людей в нужной мере *потребность* в детях и в целом обрести нецеситные механизмы регулирования своей численности.

Вероятно, эта концепция будет во благо для многих стран мира, однако я хотел бы в разработке новой демографической политики дать России фору, хотя бы в несколько лет. Наша родина больше всех пострадала в жестокий 20-й век и, по-моему, вполне заслуживает такого предпочтения.

Вот почему я хотел бы сохранить свою концепцию на какое-то время в тайне, открыв ее только высшему руководству страны при личной встрече. Думаю, настоящим публичным обращением будет короче достучаться до кремлевской администрации, а там и Президента. Если же на этот призыв очередного спасителя отечества с их стороны в близкое время интереса не обнаружится, - что ж? Тогда чудачку остается вздохнуть с сожалением: значит, наша неповоротливая бюрократия и здесь России не даст преимуществ. Тогда мы продолжим публикацию в вашем издании – и пусть этими идеями займется общественное мнение.

Надеюсь, приостановка публикации статьи не снизит вам тираж.

А, возможно, возникшая загадочность и ожидание «следующего продолжения», наоборот, заинтригует и привлечет читателей?

С уважением - Ибраев Леонард Иванович, доцент МарГУ,

424002, г. Йошкар-Ола, ул. Рябинина, 7 А, кв. 16 .E-mail: [libraev@mail.ru](mailto:libraev@mail.ru)

---

**С августа 2005 г. все три демографические статьи рассылались в журналы «Новый мир», «Москва», «Знамя», «Нева», «Звезда», «Октябрь», «Знание – сила», «Огонек», «Новое время» и в газеты «Известия», «Новые известия», «Российская газета», «Труд», «Трибуна», «Независимая газета», «Литературная газета», «Единая Россия» и другие.**

**Однако нигде к опубликованию их не приняли. Едва ли потому что сочли их бессодержательными и неважными. Скорее всего, за тяжесть открывающейся реальности? Или чересчур дерзкими? Или не отважились на публикацию? Но, льщу себе надеждой, моя настойчивость не была совсем уж напрасной: вероятно, они все же способствовали политическому возбуждению, поднявшемуся вокруг темы с весны 2006 года.**

**Принятие программы В.В.Путина создало впечатление решения проблемы – и попытки публикации стали совсем бесперспективными. На время, конечно.**

---